

Гора Маоэр располагалась на северо-западе уезда Синьянь, примерно в полдня езды от центра. Название она получила за свою форму короны. Хотя гора была невысокой, она густо поросла лесом, а на западе сливалась с горным хребтом, поэтому казалось, будто она простирается на сотни миль, без конца и края, благодаря чему была известна еще и как Бейлилинг – Край тысячи гор. Следуя вдоль горного хребта на запад, можно было попасть в труднодоступный район, где не ступала нога человека.

Гора Маоэр считалась небольшим подножием горного хребта, простирающегося на восток.

Когда кто-то просил о врачебной помощи, Юй Цзинь Нянь готов был идти и в дождь, и в снег. На следующее же утро он нанял повозку с ослом. Он как раз кормил черного осла, когда из дома вышел полностью одетый Цзи Хун, оба его рукава были подвязаны матерчатыми ремешками, а чернильно-черные волосы собраны в высокую прическу, придавая ему необычайно расторопный и резкий облик.

Юй Цзинь Нянь бросил на него быстрый взгляд, а затем снова склонился, чтобы покормить осла травой.

Цин Хуань помогла установить тележку, достала откуда-то объемистый сверток и протянула его Юй Цзинь Няню:

- Там внутри несколько пирожных. И Вторая Сестра боялась, что вам будет холодно в дороге, поэтому она попросила принести два плаща.

- Два? - Юй Цзинь Нянь на мгновение замер и посмотрел на Цзи Хуна, - Он тоже идет?

Цзи Хун промолчал. Потрогав осла, он слегка приподнял подол одежды и запрыгнул на телегу. Его плавные движения не дали Юй Цзинь Няню ни малейшей возможности отказаться. Мужчина поправил веревку и сказал:

- Садись.

Юй Цзинь Нянь замялся и отказался двигаться, а через некоторое время сказал:

- Это довольно далеко, тебе не стоит идти.

Цин Хуань посмотрела на двух людей, которые со вчерашнего дня вели себя странно, как будто между ними случилось какое-то неловкое разногласие, но это было не похоже на правду. Она улыбнулась и сказала:

- Дорога трудная, и я не знаю, сможешь ли ты вернуться сегодня вечером, поэтому было бы хорошо, чтобы господин Цзи последовал за тобой.

Цзи Хун вдруг сказал:

- Мне спуститься и помочь тебе сесть?

Юй Цзинь Нянь в испуге вскочил и кубарем скатился в телегу:

- Я сажусь, сажусь! Поехали.

Цин Хуань фыркнула от смеха, Цзи Хун обернулся и, увидев, что он сидит, подумал, что было бы лучше, если бы он сделал это раньше, поэтому он взмахнул своим хлыстом, трогаясь в путь.

.....

По дороге никто не говорил, раздавалось только кряхтение осла. Ослиная повозка не похожа на лошадиную и представляет собой по сути доску на двух колесах. В ней не было сидений и приходилось сидеть на ветру. Юй Цзинь Нянь обнял колени и сел на корточки на заднем конце доски. Мужчина, сидевший впереди, наполовину блокировал холодный ветер, но юношу все равно пробирал озноб. Он не представлял, как, должно быть, замерз этот человек.

Он так боится холода, но все равно управляет телегой за меня. Мне в любом случае не стоило с ним ссориться.

Юй Цзинь Нянь присел на корточки и подумал, затем он развернул мешок, достал плащ, аккуратно накинул его на плечи Цзи Хуна и обеими руками завязал ремни:

- Не спеши так, неважно, приедем мы раньше или позже.

Пока он говорил, послышалось громкое пыхтение, и осел, который всю дорогу шел рысью, наконец, передохнул и пошел вперед медленным шагом. Цзи Хун удержал руку, завязывающую на нем плащ, и искоса посмотрел на Юй Цзинь Няня. Увидев у него под глазами густые темные тени, он вспомнил, что вчера вечером юноша метался и ворочался с боку на бок, как будто у него под телом были гвозди, и даже выбежал раньше рассвета, сказав, что собирается взять напрокат телегу, но это было больше похоже на побег.

Он нахмурился и спросил:

- Ты плохо спал?

- Ну, все в порядке, - Юй Цзинь Нянь дернул руку назад, но хватка Цзи Хуна была слишком крепкой, и ему пришлось сдаться после двух попыток. Его положение было настолько двусмысленным, что он мог видеть тонкие красные губы Цзи Хуна, и когда он поднял глаза, сердце в его груди внезапно забило сильнее. Он поспешно посмотрел вниз, чтобы избежать

этого, а затем случайно увидел, как Цзи Хун сжимает его руку, и почувствовал, что его запястье горит. Он просто не мог оставаться в таком положении ни секунды дольше.

- Это моя вина, - Цзи Хун внезапно отпустил его руку и мягко сказал, - Прислонись ко мне и спи, я больше не буду тебя беспокоить.

Через некоторое время Цзи Хун почувствовал, что его спина немного отяжелела. Юй Цзинь Нян зарылся лицом в его плащ и завозился, пытаясь найти удобное положение. Через некоторое время он перестал двигаться и затих. Цзи Хун подумал, что юноша хочет отдохнуть, и перестал разговаривать с ним, сосредоточившись на управлении ослom.

Однако Юй Цзинь Нян не мог заснуть. Даже закрыв глаза, он вспоминал звук кипящего супа на кухне, грубую холодную стену за спиной, и лицо Цзи Хуна, склонившегося к нему в сиянии оранжево-желтого утреннего света.

Он до сих пор не понимал, как обычный разговор мог так закончиться. Если бы суп не закипел и никто бы их не потревожил, они бы уже...

Юй Цзинь Нян прислонился к спине Цзи Хуна, и от смущения в его ушах внезапно зазвенело, как будто оттуда выскользнул шар тепла, обернутый в три души хунь и семь душ по*, и в голове загудело так, будто там что-то взорвалось.

Раньше он не мог спокойно спать из-за своих мыслей, но сейчас его мозг распарился от жара на лице и опустел. Он в оцепенении закрыл глаза и погрузился в долгий мрачный сон.

Когда Цзи Хун велел ему слезать с телеги, он все еще пребывал в сонном оцепенении и не знал, куда идти, поэтому он протер глаза, протянул руки и позвал Цзи Хуна на помощь.

Цзи Хун подтянул его, озадаченно посмотрел на его лицо, протянул руку, потрогал его лоб и сказал:

- Почему у тебя такое красное лицо, ты болен?

Юй Цзинь Нян резко проснулся, сильно похлопал себя по лицу и поспешно выскочил из телеги:

- Нет, нет. Где мы?

Цзи Хун недоверчиво посмотрел на него и сказал:

- У подножия горы Маоэр. Наверх нельзя проехать, можно только подниматься пешком... ты действительно не заболел?

Пока они разговаривали, вдалеке зашумели листья без единого признака ветра. Цзи Хун подсознательно сделал шаг вперед, заслоняя собой молодого человека, но в следующее мгновение ветки раздвинулись и из чащи вышел человек.

Юй Цзинь Нян встал на цыпочки, высунув свое полусонное лицо через плечо Цзи Хуна, и увидел, что это Цянь Да.

Рыбак нервно улыбнулся и сказал:

- Вы пришли! Я покажу вам дорогу!

Идти по горной тропинке было трудно, одни рытвины и ухабы, листья и трава неизбежно цеплялись за ноги. На самом деле, не спать всю ночь - это нормально. Во время ночной смены в предыдущей жизни он часто работал по двадцать четыре часа подряд, но сейчас это не похоже на его прежнюю жизнь. Хотя дни труднее, жизнь здесь течет медленней, каждый день похож на другой и его режим стал довольно стабильным. Поэтому он никак не мог прийти в себя после бессонной ночи.

Юй Цзинь Нян был в трансе и сделал два шага криво. Цзи Хун оглянулся на него и, испугавшись, что тот от невнимательности уткнется носом в цветы, протянул руку, чтобы удержать его.

Так они спотыкались и ковыляли довольно долго, но наконец увидели небольшой деревянный дом, окруженный пышным лесом, из которого вился дымок. Во дворе дома бегало несколько белых черноногих старых кур. Увидев незнакомцев, они с кудахтаньем разбежались, остался только маленький цыпленок, который осмелился подойти и клюнуть Юй Цзинь Няна в ногу.

Юноша нагнулся, схватил желтый пушистый комочек и пригрозил ему:

- Я приготовлю тебя на ужин!

Цыпленок несколько не испугался и снова принялся клевать его пальцы.

Когда Цзи Хун увидел, что от яростных клевков цыпленка пальцы юноши покраснели, он протянул указательный палец, отодвинул клюв от пальца и осторожно потер красное место. Вместо того чтобы испугаться Цзи Хуна, цыпленок опустил голову и потерялся о его указательный палец со звонким милым писком:

- Чирик!

Юй Цзинь Нян чуть не упал со смеху:

- Слушай, редко встретишь маленькое существо, которое тебя не боится. Поторопись и признай в нем своего приемного сына.

Цыпленок, потершись о палец Цзи Хуна, дважды подпрыгнул в руке Юй Цзинь Няна и, напрягая горлышко, вдруг выплюнул маленького белого червячка, которого не успел съесть. Юй Цзинь Нян был так зол, что собирался его выкинуть.

Дверь деревянного дома скрипнула, и оттуда вышла женщина в крестьянской одежде.

- Дорогой, ты вернулся? - она вытерла пот со лба Цянь Да, затем повернула голову и с удивлением заметила Юй Цзинь Няна и Цзи Хуна.

Цянь Да сжал ее руку. Большой, крепкий мужчина в этот момент застеснялся как пятилетний мальчик, он смущенно потер голову и улыбнулся:

- Цяо Цяо, на улице ветрено, а тебе и так нездоровится, иди в дом и отдохни, - отправив женщину в дом, он вернулся и сказал, - Брат Сяо Нян, ты тоже заходи!

Деревянный дом, несмотря на свои скромные размеры, был полностью оборудован всем необходимым, включая столы, стулья, чашки и миски, а также кушетку и занавески, и все это было чистым, аккуратным и опрятным, возможно, специально подготовленным для семьи дочери. Все было сделано с теплом и заботой, даже кое-где украшено орнаментом и цветами. В центре комнаты стоял четырехугольный стол с подсвечниками и чайными чашками, а также корзина с рукоделием, в которой лежал наполовину вышитый мешочек для благовоний.

Женщина по имени Цяо Цяо скромно сидела за столом, а Цянь Да ходил туда-сюда - то кипятил воду, то заваривал чай, время от времени спрашивая Цяо Цяо, не замерзла ли она или не голодна, словно в его глазах эта девушка была не уродливым чудовищем со следами от ножа на лице, а нежной и доброй женщиной с внешностью феи.

Цяо Цяо держала грубый чай, приготовленный Цянь Да, и улыбалась:

- Дорогой, куры во дворе устроили беспорядок, иди покорми их.

- Да! - ответил Цянь Да громким голосом.

Когда Цянь Да ушел, Юй Цзинь Нян внимательно посмотрел на девушку и неуверенно позвал:

- ... Сестра Сюэ Цяо?

Цяо Цяо вздохнула и горько рассмеялась:

- Это действительно я... ничего нельзя скрыть от глаз брата Сяо Няна.

- Ах! - Юй Цзинь Няна на мгновение удивился. Ему только показалось, что ее голос очень похож на голос Сюэ Цяо, и вспомнил, что Цин Хуань говорила об ее изуродованном лице, вот почему он установил связь. Вот уж действительно странное совпадение. Он не ожидал, что утопающая женщина, которую он спас в тот день, на самом деле была Сюэ Цяо. Он был озадачен:

- Сестра Сюэ Цяо, ты... заболела?

- Ну... - Сюэ Цяо рассказала о том, что произошло в тот день, и в итоге Юй Цзинь Няна получил полную картину, соединив первую половину, услышанную от Цин Хуань.

В тот день они убежали по отдельности, и Сюэ Цяо, послушавшись наставлений Цин Хуань, побежала на север города, но неожиданно у реки она наткнулась на слуг семьи Дин, которые искали ее и Цин Хуань. Она забеспокоилась, что Цин Хуань поймают, поэтому привлекла их, чтобы они бросились преследовать ее. Она не знала, кто оказался рядом с ней во время драки, но от удара палкой у нее в глазах потемнело, и она упала в реку.

Слуги поискали вдоль реки, но не нашли ее, поэтому они тихо ушли, опасаясь, что семья Дин будет вовлечена в это дело.

После того, Юй Цзинь Няна ее спас, Цянь Да любезно отвел ее домой, напоил горячим супом и купил ей золотое лекарство* от ран, чтобы намазать лицо, но хотя рана на лице зажила, остался уродливый шрам. Цянь Да был простым фермером, который зарабатывал на жизнь рыбной ловлей, но она была благодарна ему за его доброту. Оправившись от травмы, она стала помогать ему с домашней работой, готовила и убирала, шила и чинила, а также заботилась о детях как могла, и со временем у них постепенно возникла взаимная привязанность друг к другу. Сюэ Цяо была бездомной, а Цянь Да уже много лет как овдовел, поэтому им не нужно было выполнять все брачные ритуалы и делать свадебные подарки. Они просто купили новую одежду и одеяла и считались женатыми.

Цянь Да проводил дни, плавая по реке, используя лодку как дом, а весло как лошадь, но он не мог попросить свою женщину жить в холодной, мокрой лодке и страдать вместе с ним. К счастью, его предки были охотниками, и от них остался деревянный дом в горах Маоэр, который был хорошим местом для жизни.

Сюэ Цяо, которую сейчас звали Линь Цяо, это было ее девичье имя, улыбнулась и сказала, что у нее прекрасная жизнь. Когда она спросила о Цин Хуань, Юй Цзинь Няна опустил многочисленные трудности и сказал ей, что Цин Хуань тоже сбежала, и что, хотя она и получила некоторые травмы, сейчас с ней все в порядке. Только тогда женщина почувствовала облегчение, снова взяла парчовый мешочек из корзины и стала вышивать его, пока говорила.

Юй Цзинь Няна спросил:

- Знает ли он, что ты...

Линь Цяо мило улыбнулась и сказала:

- Я сказала ему об этом, а он ответил, что ему все равно. А поскольку мое лицо так пострадало, я думаю, что даже если бы я встретила того старика, он бы меня не узнал.

- Это хорошо, - кивнул Юй Цзинь Нянь. Цянь Да - настоящий мужчина. После того, как они поговорили о прошлом, он спросил о насущном деле, - Брат Цянь сказал, что ты больна?

Лицо Линь Цяо слегка покраснело, она потеряла нитку в руках и прошептала:

- Верно, кое-что не очень хорошо... - она посмотрела на Цзи Хуна, словно не могла говорить об этом при нем.

Юй Цзинь Нянь подтолкнул Цзи Хуна к выходу:

- Ты тоже иди, иди и посмотри на своего приемного сына!

- ... - Цзи Хун был беспомощен, - Позови меня, если что-то случится.

- Я знаю!

После того, как Цзи Хун неохотно ушел, Юй Цзинь Нянь сказал:

- Сестра Сюэ Цяо, ты можешь сказать мне... это женская болезнь?

Линь Цяо кивнула и робко сказала:

- Мне стыдно говорить об этом, это действительно болезнь, о которой я не могу сказать вслух... На самом деле, мои менструации не прекращаются уже больше месяца... Перед этим муж пригласил знахарку, она сказала делать компресс из пепла ладана, и тогда я буду в порядке, но после компресса кровь шла еще несколько раз, и в эти дни я чувствую тяжесть и усталость, у меня кружится голова, мне трудно ходить, и я не хочу делать никакой работы, - она выглянула в окно, и Юй Цзинь Нянь выглянул вместе с ней, там у куриного гнезда стояли Цзи Хун и Цянь Да, которые о чем-то разговаривали.

Цянь Да покопался в гнезде и с радостью достал из-под курицы яйцо, потом он попросил Цзи Хуна протянуть руку и дал ему подержать. Это был первый раз, когда Цзи Хун увидел курицу, откладывающую яйцо. Это было очень необычно, но он был смущен, когда его попросили подержать яйцо. Когда он обернулся и увидел, что Юй Цзинь Нянь смотрит на него в окно, он с

неохотой взял его. Яйцо было еще теплым, и он уже собирался положить его в рукав и отнести в дом, чтобы показать юноше, но Цянь Да остановил его и сказал:

- Эй, так нельзя делать, яйцо разобьется и одежда будет вонять. Если они тебе нравятся, я принесу тебе корзину и положу несколько с тобой.

Цзи Хун: «...»

Юй Цзинь Нянь засмеялся над ним.

Линь Цяо снова заварила горячий чай и забеспокоилась:

- Муж внимателен ко мне и не просит меня ни о чем, но я постоянно болею... и не могу подарить ему сына или дочь....

То, что Юй Цзинь Нянь услышал от нее, должно быть признаком аменореи, расстройства цикла. В эту эпоху женщины, страдающие гинекологическими заболеваниями, ограничены предрассудками и им трудно рассказать о своих проблемах, они скрывают недомогания и не осмеливаются говорить о них. Были и такие женщины, как Линь Цяо, которые нанимали служанок-знахарок. Среди этих служанок было много народных умелиц, но большинство из них ничего не знало о медицине и владели лишь несколькими секретными семейными рецептами или народными методами.

Линь Цяо сказала:

- Поскольку мне не становилось лучше, муж сказал, что у брата Сяо Няня всегда есть несколько умных идей, поэтому он попросил тебя прийти и посмотреть.

Юй Цзинь Нянь присмотрелся к ней и увидел, что она действительно пассивна и у нее мало энергии. Пощупав пульс и проверив язык, он сказал:

- Пульс медленный и слабый, язык бледный и покрыт толстым слоем белого налета, руки холодные. Конечно, это проблема со слабой селезенкой. Кровь при лунных кровотечениях обильная или скудная?

Линь Цяо задумалась на мгновение:

- Она очень скудная...

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Когда началось это расстройство?

Линь Цяо не могла удержаться от эмоций, когда говорила об этом:

- Это было месяц назад, когда муж услышал об инциденте в Павильоне И Цуй и сказал, что девушку, которая создавала проблемы, выгнали. Я подумала, что это была Цин Хуань, и не могла не расстроиться. Это как раз совпало с первым днем лунных кровотечений и с тех пор все и началось.

Как говорится, семь эмоций и шесть желаний* могут стать причиной болезни. Линь Цяо всегда была беспокойной и задумчивой, что повредило ее селезенку и привело к тому, что ее ци истощилась, поэтому она не смогла укрепить свой ритм и потеряла контроль над кровью, что и привело к расстройству цикла.

Выяснив причину, Юй Цзинь Нян знал, как лечить это, просто многие лекарства сейчас купить непросто, поэтому для начала он решил взять местные ингредиенты и приготовить вместе с ней несколько лечебных блюд. Первое, что он заметил, была белая курица с черными ногами, гордо расхаживающая во дворе.

Черная курица хороша для женского организма, так как питает дефицит ци, было бы еще лучше добавить к ней немного дягиля.

Как только Цянь Да узнал, что курица, которую он вырастил, может вылечить Линь Цяо, он убил ее, не сказав ни слова. Он не умел разводить этих кур и уток, поэтому купил их, чтобы они украшали двор и создавали оживление во дворе, развеивая скуку Линь Цяо, и чтобы во дворе было хоть какое-то движение, которое могло бы ее порадовать.

За деревянным домом находилась небольшая хижина, служившая кухней. Когда курицу убили, Юй Цзинь Нян одолжил плиту и поставил кастрюлю с горячей водой. Он очистил курицу, удалил внутренние органы и нарезал ее на куски, а затем положил ее прямо в кастрюлю и сварил. В горах не так много других полезных вещей, но есть бесчисленные дикие травы и разнообразные дикие овощи.

Пока он резал зеленый лук, подошел Цзи Хун с корзиной в руках, Цянь Да действительно наполнил ее яйцами.

Юй Цзинь Нян оглянулся и снова рассмеялся - маленький цыпленок шел позади Цзи Хуна, наступая на его тень, и когда Цзи Хун внезапно остановился, он наклонил голову, чтобы посмотреть, что происходит.

Увидев сияющее лицо молодого человека, Цзи Хун не смог удержаться от улыбки. Он вошел прямо в хижину, поставил корзину на глиняную печь и сжал руку юноши:

- В горах ветрено, ты не замерз?

Рука мужчины была холодной, поэтому Юй Цзинь Нян неосознанно взял ее и потер:

- Мне не очень холодно. Если ты замерз, я приготовлю тебе имбирный чай.

Глаза Цзи Хуна слегка сузились:

- Хорошо.

Юй Цзинь Нян насыпал в маленький чайник ломтики имбиря и два красных финика, затем поставил его на глиняную печь и медленно вскипятил. Не потребовалось много времени, чтобы пряный аромат имбиря распространился по хижине.

Юй Цзинь Нян положил в маленький чайник небольшой кусочек коричневого сахара, размешал и подал Цзи Хуну.

Цзи Хун держал чашку с чаем, и облако белого тумана задержалось на кончике его носа. Он спокойно наблюдал за юношей и через некоторое время сказал:

- Вчера ...

Лицо Юй Цзинь Няна изменилось, и он мгновенно высыпал горсть нарезанного зеленого лука и перца, а также миску клейкого риса в кастрюлю, где варилась черная курица, заглушая голос Цзи Хуна и делая вид, что не слышит его.

Пока варился клейкий рис и суп из черной курицы, он взбил яйца и нарезал зеленый лук, намереваясь приготовить простую яичницу с луком и полынью. Омлет из полыни готовится очень просто: сушеные листья полыни крошатся и посыпаются в яичную смесь, яйца обжариваются в виде омлета, а при подаче посыпаются зеленым луком.

Суп из клейкого риса и черной курицы полезен для питания крови и регулирования менструации, а омлет из полыни согревает при менструации и останавливает кровотечение.

Наконец, он приготовил напиток с коричневым сахаром и медовыми финиками - коричневый сахар сладкий и согревающий, а медовые финики полезны для селезенки и желудка, поэтому их можно заваривать и пить как обычный чай.

Кастрюля с куриным супом из клейкого риса только-только стала источать аромат, как вдруг Цзянь Да закричал издали с паническим выражением лица:

- Брат Сяо Нян, это нехорошо!

Юй Цзинь Нянь замер с тарелкой в руках и удивленно спросил:

- Что случилось?

Цянь Да смущенно сказал:

- Осел, которого вы привязали у подножия горы, пропал... Брат Сяо Нян, боюсь, вы не сможете уехать сегодня ...

*Души Хунь - в китайской мифологии — душа, связанная с силами ян, а душа По - с инь. Душа хунь управляет духом человека (включая эмоции и ментальные процессы, в том числе сон и транс, во время которых они могли временно покидать тело и действовать автономно), а по — его телом (физиологические процессы и двигательные функции тела). Согласно мифологии, после смерти человека хунь улетает на небо, а по уходит в землю или рассеивается. Обычно считается, что у человека три хунь и четыре по (иногда речь идет о семи или десяти по), что связано с представлением о том, что четные цифры символизируют землю, а нечетные — небо

*Золотое лекарство от ран - порошок Цзиньшуан, это разновидность лекарства, которое в основном используется при порезах, а также при нанесении ударов (травм). Снимает боль, останавливает кровотечение и не вызывает гноя.

* «Семь эмоций» впервые были замечены в «Книге обрядов». Оригинальная запись такова: «Счастье, гнев, печаль, страх, любовь, зло, желание - семеро образованных и способных». Шесть желаний обычно относятся к физическим потребностям или желаниям людей. Люди живут в мире, и они хотят жить со вкусом, яркой и красочной жизнью, поэтому они должны есть ртом, пробовать языком, видеть глазами, слышать ушами и нюхать носом. Поэтому некоторые люди позже обобщили это как «желание видеть, желание слышать, желание аромата, желание вкуса, желание прикосновения и желание», всего шесть желаний.

*Суп из черной курицы с клейким рисом